

Что надо знать о православном церковном этикете

иеромонах Аристарх (Лоханов)

*По благословению Преосвященного Симона, Епископа Мурманского и
Мончегорского*

- Общие сведения о церковном этикете
- На приходе
- Обращение к диакону
- Обращение к священнику
- Взаимоприветствия мирян
- Поведение при разговоре
- Общение на письме
- За столом в приходской трапезной
- Как приглашают священника для исполнения треб
- О поведении прихожан, несущих церковное послушание
- В монастыре
- Духовно-административное устройство монастыря
- Обращение к монахам
- О монастырских правилах
- Как вести себя на приеме у епископа
- Вне церковных стен
- Церковный человек в семье
- О подарках в дни важных духовных событий
- Свадебные традиции
- В дни скорби

Общие сведения о церковном этикете

Годы воинствующего безбожия в нашей стране, приведшие в итоге к историческому и религиозному беспамятству, прервали немало традиций, которые скрепляли поколения, придавали жизни освящение через верность вековым обычаям, преданиям, установлениям. Утеряно (и теперь только по частям и с трудом восстанавливается) то, что наши прадеды впитывали с детства и что становилось потом естественным, – правила поведения, обхождения, учтивости, дозволенности, которые сложились на протяжении долгого времени на основании норм христианской нравственности. Условно эти правила можно назвать **церковным этикетом**. Вообще этикет – это свод правил поведения, обхождения, принятых в определенных социальных кругах (различают придворный, дипломатический, воинский этикет, а также еще и общегражданский), а в переносном смысле – и сама форма поведения. Специфика церковного этикета связана прежде всего с тем, что составляет основное содержание религиозной жизни верующего человека, – с почитанием Бога, с благочестием. Для различения двух терминов – *благочестие* и *церковный этикет* – вкратце коснемся некоторых основных понятий нравственного богословия (по курсу «Православное нравственное богословие» архимандрита Платона. – Троице-Сергиева Лавра, 1994).

Жизнь человека проходит одновременно в трех сферах бытия:

- природной;
- общественной;
- религиозной.

Обладая даром свободы, человек ориентирован:

- на собственное бытие;
- на этическое отношение к окружающему миру;
- на религиозное отношение к Богу.

Основной принцип отношения человека к собственному бытию есть честь (указывающая, что есть человек), при этом нормой является целомудрие (индивидуальная неприкосновенность и внутренняя целостность) и благородство (высокая степень нравственной и интеллектуальной сформированности).

Основной принцип отношения человека к ближнему – честность, при

этом нормой являются правдивость и искренность.

Честь и честность суть предпосылки и условия религиозного благочестия. Они дают нам право со дерзновением обращаться к Богу, сознавая свое собственное достоинство и видя в то же время в другом человеке со-путника к Богу и со-наследника Божией благодати.

Упражнению в благочестии (см.: 1 Тим. 4, 7), преуспеванию в нем (см.: 1 Тим. 6, 11) должна быть подчинена вся жизнь верующего человека, который призван оставаться при этом духовно-трезвенным и не обольщать свое сердце, рискуя впасть в пустое благочестие (см.: Иак. 1, 26).

Благочестие – это как бы вертикаль, устремленная от земли к небу (человек <-> Бог), церковный этикет – это горизонталь (человек <-> человек). При этом нельзя подняться к небу, не любя человека, и нельзя любить человека, не любя Бога: *Если мы любим друг друга, то Бог в нас пребывает (1Ин. 4:12), и не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит? (1Ин. 4:20).*

Таким образом, духовными основаниями определяются все правила церковного этикета, которые должны регулировать отношения между верующими, устремленными к Богу.

Существует мнение, что «манерничать ни к чему», так как Бог смотрит на сердце. Последнее, конечно, верно, но ведь и сама добродетель оскорбляет, если она соединяется с отталкивающими манерами. Безусловно, что за блестящим обхождением могут скрываться ужасающие намерения, что связано со знаковым характером нашего поведения, когда, скажем, жест может открывать истинное наше состояние или желание, но может и скрывать. Так, Понтий Пилат в одном современном романе, умывая руки на суде над Христом, дает такое толкование своему жесту: «Пусть хоть жест будет элегантен и символ безупречен, коль поступок бесчестен». Подобные способности людей с помощью многозначности жеста, хороших манер скрывать худое сердце не могут служить оправданием при отсутствии церковного «хорошего тона». «Плохой тон» в храме может стать претканием малоцерковного человека на его пути к Богу. Вспомним стенания и жалобы новообращенных, которые приходят в храмы и встречают там порой просто варварское отношение к себе со стороны тех, кто

считает себя воцерковленным. Сколько грубости, примитивного менторства, неприязни и непощения можно встретить в иных общинах! Скольких людей – в особенности из числа молодежи и интеллигенции – утерjali приходы из-за этого! И когда-то они, эти ушедшие люди, придут вновь в храм? И какой ответ дадут те, кто послужил таким соблазном на пути к храму?!

Богобоязненный и церковно-воспитанный. человек, если и видит что-либо неблагопристойное в поведении инога, лишь с любовью и уважением исправляет брата или сестру. Показателен в этом отношении случай из жития преподобного Арсения Великого: «Старец сей удержал одну привычку из своей мирской жизни, именно – иногда он, сядясь, полагал ногу за ногу, что могло показаться не совсем благопристойным. Некоторые братия видели это, однако никто из них не осмелился сделать ему замечание, потому что все весьма уважали его. Но только один старец, авва Пимен, сказал братии: «Пойдите к авве Арсению, и я сяду при нем так, как иногда садится он; тогда вы сделайте мне замечание, что я не хорошо сижу. Я стану просить у вас прощения; вместе с тем мы исправим и старца».

Они пошли и сделали так. Преподобный же Арсений, поняв, что так неприлично сидеть иноку, оставил свою привычку» (Жития святых. Месяц май. День восьмой).

Вежливость, как составляющая этикета, у человека духовного может стать средством привлекающим благодать Божию. Обычно под вежливостью понимают не только искусство проявлять внешними знаками то внутреннее уважение, которое мы имеем к человеку, но и искусство быть приветливым с людьми, к которым мы не имеем расположения. Что это – ханжество, лицемерие? Для человека духовного, знающего сокровенную диалектику внешнего и внутреннего, вежливость может стать средством на пути стяжания и развития смирения.

Известно выражение одного подвижника: делай внешнее, а за внешнее Господь даст и внутреннее, ибо внешнее принадлежит человеку, а внутреннее – Богу. При появлении внешних признаков добродетели сама добродетель постепенно возрастает в нас. Вот как мудро писал об этом епископ Вениамин (Милов):

«Кто предупреждает приветствия других своим приветствием,

выражает ко всем услужливость, почтительность, всех предпочитает всюду себе, молчаливо терпит разные огорчения и всемерно напрягается мысленно и практически и в самоуничижении ради Христа, тот первое время переживает немало тяжелых и трудных для личной гордости минут.

Но за безропотное и терпеливое исполнение заповеди Божией о смирении на него свыше изливается благодать Святого Духа, смягчает его сердце для искренней любви к Богу и к людям, и горькие переживания его сменяются сладостными.

Так действиями любви без соответствующих чувств любви в конце концов вознаграждается излиянием в сердце небесной любви.

Смирившийся начинает чувствовать в окружающих лицах родных во Христе и располагает к ним благожелательностью».

Об этом же писал епископ Феофан Затворник: «Действующий по-церковному, как следует, непрерывно проходит науку благоговеинства пред Богом, с посвящением Ему всего».

В общении с людьми – и церковными, и нецерковными – святые отцы советуют помнить о том, что надо бороться не против грешника, но против греха и всегда давать человеку возможность исправиться, помня при этом, что он, покайсявшись в тайниках своего сердца, может быть, уже помилован Богом.

Мы видим, таким образом, что, в отличие от светского этикета, правила поведения в церковной среде, будучи теснейшим образом связаны с благочестием, ведут к очищению и преображению сердца Божией благодатью, которая даруется труждающемуся и подвизающемуся. Поэтому церковный этикет должен пониматься не только как свод правил поведения, принятых в целях сохранения церковного организма, но и как путь восхождения ко Христу.

Для облегчения пользования этим небольшим пособием мы разделили его на следующие части: правила поведения на приходе; правила поведения в монастырях; как вести себя на приеме у епископа; поведение православного вне церкви.

На приходе

При обращении к духовенству для избежания ошибок необходимо иметь некий минимум знаний о священстве.

В Православии существует три степени священства: диакон,

священник, епископ. Еще до рукоположения в диакона ставленник должен решить: будет ли он проходить священническое служение, являясь женатым (белое духовенство) или же приняв монашество (черное духовенство). С прошлого века в Русской Церкви существует также институт целибата, то есть сан принимается с обетом безбрачия («Целибат» – по-латыни «холост»). Диаконы и священники – целибаты также относятся к белому духовенству. В настоящее время монахи-священники служат не только в монастырях, они нередки и на приходах, как в городе, так и в деревне. Епископ должен быть обязательно из черного духовенства. Священническая иерархия может быть представлена так:

БЕЛОЕ ДУХОВЕНСТВО

ЧЕРНОЕ ДУХОВЕНСТВО

I. ДИАКОН

Диакон
Протодиакон
(старший диакон, как правило, в
соборе)

Иеродиакон
Архидиакон
(старший диакон, в монастыре)

II. СВЯЩЕННИК

Иерей, или священник, или пресвитер
Протоиерей
(старший священник) ^[1]

Иеромонах
Игумен
Архимандрит

III. ЕПИСКОП (АРХИЕРЕЙ)

Епископ
Архиепископ
Митрополит
Патриарх

Если монах принимает схиму (высшая монашеская степень – великий ангельский образ), то к названию его сана прибавляется приставка «схи» – схимонах, схиеродиакон, схиеромонах (или иеросхимонах), схиигумен, схиархимандрит, схиепископ (архиерей-схимник должен при этом оставить управление епархией).

В обращении с духовенством следует стремиться к нейтральной

стилистике речи. Так, не является нейтральным обращение «отец» (без употребления имени). Оно или фамильярно, или функционально (характерно для обращения священнослужителей между собой: «Отцы и братья. Прошу внимания»).

Вопрос о том, в какой форме (на «ты» или на «вы») следует обращаться в церковной среде, решается однозначно – на «вы» (хотя мы и говорим в молитве Самому Богу: «оставь нам», «помилуй меня»). Впрочем, ясно, что при близких отношениях общение переходит на «ты». И все же при посторонних проявление в церкви близких отношений воспринимается как нарушение нормы. Так, жена диакона или священника, разумеется, разговаривает дома с мужем на «ты», но подобное ее обращение на приходе режет слух, подрывает авторитет священнослужителя.

Следует помнить, что в церковной среде принято обращаться с употреблением имени собственного в том виде, в каком оно звучит по-церковнославянски. Поэтому говорят: «отец Иоанн» (не «отец Иван»), «диакон Сергей» (а не «диакон Сергей»), «Патриарх Алексий» (а не «Алексей» и не «Алексий»).

Обращение к диакону

Диакон является помощником священника. Он не имеет той благодатной силы, которой обладает священник и которая дается в таинстве рукоположения во священника. В силу этого диакон не может самостоятельно, без священника, служить литургию, крестить, исповедовать, соборовать, венчать (то есть совершать таинства), отпевать, освящать дом (то есть совершать требы). Соответственно к нему и не обращаются с просьбой о совершении таинства и требы и не просят благословения. Но, безусловно, диакон может помочь советом, молитвой.

К диакону обращаются со словами: «отец диакон». Например: «Отец диакон, вы не подскажете, где найти отца настоятеля?». Если хотят узнать имя священнослужителя, спрашивают обычно следующим образом: «Простите, какое ваше святое имя?» (так можно обращаться к любому православному). Если употребляется имя собственное, то ему должно предшествовать «отец». Например: «Отец Андрей, позвольте задать вам вопрос». Если говорят о диаконе в третьем лице, то следует говорить: «Отец диакон сказал мне...», или «Отец

Владимир сообщил...», или «Диакон Павел только что ушел».

Обращение к священнику

В церковной практике не принято приветствовать священника словами: «Здравствуйте».

Сам же священник, представляясь, должен сказать: «Иерей (или священник) Василий Иванов», «Протоиерей Геннадий Петров», «Игумен Леонид»; но будет нарушением церковного этикета сказать: «Я – отец Михаил Сидоров».

В третьем лице, ссылаясь на священника, обычно говорят: «Отец настоятель благословил», «Отец Михаил считает...». Но режет слух: «Иерей Федор посоветовал». Хотя на много-клирном приходе, где могут оказаться священники с одинаковыми именами, для различения их говорят: «Протоиерей Николай в командировке, а иерей Николай причащает». Или же в этом случае к имени добавляется фамилия: «Отец Николай Маслов сейчас на приеме у Владыки».

Сочетание «отец» и фамилия священника («отец Кравченко») употребляется, но редко и несет оттенок официальности и отстраненности.

Знание всего этого необходимо, но порой оказывается недостаточным по причине многоситуативности приходской жизни. Рассмотрим некоторые ситуации. Как поступить мирянину, если он оказался в обществе, где несколько священников? Вариаций и тонкостей здесь может быть много, но общее правило таково: берут благословение в первую очередь у священников старших по званию, то есть вначале у протоиереев, затем у иереев ^[2]. Если вы уже взяли благословение у двух-трех священников, а рядом находятся еще три-четыре батюшки, возьмите благословение и у них. Но если видите, что это почему-то затруднительно, скажите: «Благословите, честные отцы» и поклонитесь. Заметим, что в Православии не принято обращаться со словами: «святой отец», говорят: «честный отче» (например: «Помолитесь за меня, честный отче»).

Другая ситуация: группа верующих во дворе храма подходит под благословение священника. В этом случае следует поступить так: вначале подходят мужчины (если среди собравшихся есть церковнослужители, то они подходят в первую очередь) – по

старшинству, затем – женщины (тоже по старшинству). Если подходит под благословение семья, то вначале подходят муж, жена, а затем дети (по старшинству). Если хотят представить кого-то священнику, говорят: «Отец Петр, это моя супруга. Прошу вас, благословите ее».

Как поступить, если вы встретились со священником на улице, в транспорте, в общественном месте (в приемной мэра, магазине и т.п.)? Даже если он в гражданской одежде, вы можете подойти к нему и взять у него благословение, видя, конечно, что это не помешает его делу. В случае невозможности взять благословение ограничиваются легким поклоном.

При прощании, как и при встрече, мирянин вновь испрашивает благословения у священника: «Простите, батюшка, и благословите».

Взаимоприветствия мирян

Поскольку мы едины во Христе, верующие называют друг друга «брат» или «сестра». Эти обращения довольно часто (хотя, может быть, и не в такой степени, как в западной ветви христианства) употребляются в церковной жизни. Именно так обращаются ко всему собранию верующие: «Братья и сестры». Эти прекрасные слова выражают то глубинное единение верующих, о котором сказано в молитве: «Нас же всех от единого Хлеба и Чаши причащающихся соедини друг ко другу во Единого Духа Святаго Причастие». В широком смысле слова и епископ, и священник для мирянина – тоже братья.

В церковной среде не принято даже пожилых людей называть по отчеству, зовут только по имени (то есть так, как мы подходим к Причастию, ко Христу).

При встрече мирян мужчины обычно одновременно с рукопожатием целуют друг друга в щеку, женщины обходятся при этом без рукопожатия. Аскетические правила накладывают ограничения на приветствия мужчины и женщины через целование: достаточно поприветствовать друг друга словом и наклоном головы (даже на Пасху рекомендуются разумность и трезвенность, чтобы не привнести в пасхальное целование страстности).

Отношения между верующими должны быть исполнены простоты и искренности, смиренной готовности при неправоте тотчас же

просить прощения. Для церковной среды характерны небольшие диалоги: «Прости, брат (сестра)». – «Бог простит, ты меня прости». Расставаясь, верующие не говорят друг другу (как это принято в миру): «Всего доброго!», но: «Храни, Господи», «Прошу молитв», «С Богом», «Помощи Божией», «Ангела хранителя» и т.п. Если в миру часто возникает смущение: как отказать в чем-либо, не обидев собеседника, – то в Церкви этот вопрос решается самым простым и лучшим образом: «Простите, я не могу на это согласиться, потому что это грех» или «Простите, но на это нет благословения моего духовника». И таким образом быстро снимается напряжение; в миру для этого пришлось бы приложить немало усилий.

Поведение при разговоре

Отношение мирянина к священнику как носителю благодати, полученной им в таинстве Священства, как лицу, поставленному священноначалием пасти стадо словесных овец, должно быть исполнено почтительности и уважения. При общении со священнослужителем необходимо следить за тем, чтобы речь, жесты, мимика, поза, взгляд были благопристойными. Это значит, что в речи не должны встречаться экспрессивные и тем более грубые слова, жаргон, которыми полна речь в миру. Жесты и мимика должны свестись к минимуму (известно, что скупая жестикуляция есть признак воспитанного человека). В разговоре нельзя прикасаться к священнику, фамилльярничать. При общении соблюдают определенное расстояние. Нарушение дистанции (чрезмерно близкое нахождение к собеседнику) есть нарушение норм даже и мирского этикета. Поза не должна быть развязной, тем более вызывающей. Не принято сидеть, если священник стоит; садятся после предложения сесть. Взгляд, который обычно менее всего подвластен сознательному контролю, не должен быть пристальным, изучающим, ироничным. Очень часто именно взгляд – кроткий, смиренный, потупленный – сразу же говорит о человеке воспитанном, в нашем случае – церковном.

Вообще следует всегда стараться выслушать другого, не утомляя собеседника своими многоречием и словоохотливостью. В разговоре же со священником верующий человек должен помнить, что через священника как служителя Тайн Божиих может часто говорить Сам

Господь. Поэтому-то так внимательны бывают прихожане к словам духовного наставника.

Надо ли говорить, что и миряне в общении между собой руководствуются теми же; нормами поведения.

Общение на письме

Письменное общение (переписка), будучи хотя и не столь распространенным, как устное, также существует в церковной среде и имеет свои правила. Когда-то это было почти искусство, и эпистолярному наследию церковных писателей или даже простых верующих теперь остается только удивляться, восхищаться им, как чем-то недостижимым.

Церковный календарь – это сплошной праздник. Не удивительно, что самые распространенные послания у верующих – это поздравления с праздниками: Пасхой, Рождеством Христовым, престольным праздником, именинами, днем рождения и т.д.

К сожалению, редко поздравления отправляются и приходят вовремя. Это почти всеобщее упущение, ставшее дурной привычкой. И хотя понятно, например, что Пасхе, Рождеству Христову предшествует многодневный, даже изнурительный пост, что последние дни перед праздниками наполнены хлопотами и многозаботливостью, – все это не может служить оправданием. Надо положить себе за правило: поздравлять и отвечать на письма вовремя.

Строго регламентированных правил в написании поздравлений нет. Главное – поздравления должны быть искренними и дышать любовью. Все же некоторые принятые или установившиеся формы можно отметить.

Поздравление к Пасхе начинается словами: «Христос Воскресе!» (обычно красными чернилами) и заканчивается: «Воистину Христос Воскресе!» (тоже красным цветом).

Письмо-поздравление может выглядеть так:

Христос Воскресе!

Возлюбленная о Господе Н.! Со светлым и великим праздником – Святой Пасхой – поздравляю тебя и всех твоих искренних. Какая радость на душе: «Христос бо восста- веселие вечное».

Пусть же это праздничное ликование сердца не покидает тебя на

всех путях твоих. С любовью о Христе воскресшем – твоя М. Воистину Христос Воскресе!

Поздравление к Рождеству Христову может начинаться (здесь нет освященной веками формулы, как у Пасхи) словами: «Христос рождается – славите!» («рождается» – по-славянски). Так начинается ирмос первой песни рождественского канона.

Вы можете поздравить ваших близких, например, следующим образом:

Христос рождается- славите! Дорогая сестра во Христе Р.! Мои тебе поздравления с ныне рождающимся Христом и молитвенные пожелания возрасть всю жизнь во Христе в меру возраста Его. Как очистить сердце, чтобы приблизиться к великой благочестия тайне: «Бог явился во плоти!»?

Желаю тебе помощи Богомладенца Христа в богоугодных делах твоих. Твой богомолец К.

При написании поздравления ко дню тезоименитства (то есть памяти соименного с нами святого) ^[3] обычно желают помощи небесного заступника.

В престольный праздник поздравляют весь приход: настоятеля, прихожан. Если вы хотите обратиться простым слогом, можно начать так: «Дорогого отца настоятеля (или дорогого батюшку) и всех прихожан поздравляю (ем)…».

Если же вы хотите обратиться более торжественным и официальным слогом, то и титулование должно быть иным. Здесь нужно будет вспомнить вышеприведенную таблицу. К диакону, иерею, иеромонаху обращаются: «Ваше Преподобие», к протоиерею, игумену, архимандриту: «Ваше Высокопреподобие». Крайне редко употребляется бытовавшее ранее обращение к протоиерею: «Ваше Высокоблагословение» и обращение к иерею: «Ваше Благословение» ^[4]. В соответствии с обращением и все поздравление должно быть выдержано в подобном стиле.

Этим же можно руководствоваться при произнесении поздравительной речи, тоста на праздниках, днях тезоименитства, которые на крепких приходах, где живут единой духовной семьей, устраиваются довольно часто.

За столом в приходской трапезной

Если вы пришли в тот момент, когда большинство собравшихся уже за столом, то вы садитесь на свободное место, не заставляя всех сдвигаться, или туда, куда благословит настоятель. Если трапеза уже началась, то, попросив прощения, желают всем: «Ангела за трапезой» и садятся на свободное место.

Обычно на приходах нет такого четкого разделения столов, как в монастырях: первый стол, второй стол и т.д. Тем не менее во главе стола (то есть в торце, если один ряд столов) или за столом, поставленным перпендикулярно, сидит настоятель либо старший из священников. По правую сторону от него – следующий по старшинству священник, по левую – священник по чину. Рядом со священством сидит председатель приходского совета, члены совета, церковнослужители (псаломщик, чтец, алтарник), певчие. Почетных гостей настоятель обычно благословляет трапезничать ближе к голове стола. В целом руководствуются словами Спасителя о смирении за обедом (см.: Лк. 14, 7-11).

Порядок трапезования на приходе зачастую копирует монастырский: если это будничный стол, то учиненный чтец, стоя за аналоем, после благословения священника для назидания собравшихся громко читает житие или наставление, которое со вниманием выслушивается. Если это праздничная трапеза, где поздравляют именинников, то звучат духовные пожелания, тосты; желающим их произносить хорошо бы продумать заранее, что сказать. За столом соблюдают меру во всем: в ястии и питии, в разговорах, шутках, продолжительности застолья. Если имениннику преподносятся подарки, то это чаще всего иконы, книги, предметы церковной утвари, сладости, цветы. Виновник торжества в завершении застолья благодарит всех собравшихся, которые поют ему затем «многая лета». Хваля и благодаря ^[5] устроителей обеда, всех тех, кто потрудился на кухне, также соблюдают меру, ибо «Царствие Божие не ястие и питие, но радость о Дусе Святе».

Как приглашают священника для исполнения треб

Иногда требуется пригласить священника для исполнения так называемых треб.

Если священник вам знаком, можно пригласить его по телефону. При телефонном разговоре, как и при встрече, непосредственном общении, не говорят священнику: «Здравствуйте», но строят начало разговора так: «Алло, это отец Николай? Благословите, батюшка» – и далее кратко, лаконично сообщают цель звонка. Заканчивают разговор благодарением и вновь: «Благословите». Или у священника, или у стоящего за свечным ящиком в храме нужно выяснить, что надо приготовить к приходу батюшки. Например, если священник приглашен причастить (напутствовать) болящего, необходимо подготовить больного, прибрать комнату, увести собаку из квартиры, иметь свечи, чистый плат, воду. Для соборования же необходимы свечи, струццы с ватой, масло, вино. При отпевании необходимы свечи, разрешительная молитва, погребальный крест, покрывало, иконка. К освящению дома готовят свечи, растительное масло, святую воду. На приглашенного для требы священника обычно тягостное впечатление производит то, что родственники не знают, как вести себя со священником. Еще хуже, если не выключен телевизор, играет музыка, лает собака, ходит полуобнаженная молодежь.

По окончании молитв, если это позволяет обстановка, священнику можно предложить чашку чая – это прекрасная возможность для членов семьи поговорить о духовном, решить какие-то вопросы.

О поведении прихожан, несущих церковное послушание

Поведение прихожан, несущих церковное послушание (торговля свечами, иконами, уборка храма, охрана территории, пение на клиросе, прислуживание в алтаре) – особая тема. Известно, какое значение придается в Церкви послушанию. Делать все во Имя Божие, преодолевая своего ветхого человека, – задача очень трудная. Она осложняется еще тем, что быстро появляется «привыкание к святыне», чувство хозяина (хозяйки) в церкви, когда приход начинает казаться своей вотчиной, а отсюда – пренебрежение ко всем «внешним», «приходящим». Между тем святые отцы нигде не говорят, что послушание выше любви. И если Бог есть Любовь, как можно уподобиться Ему, самому не являя любви?

Братья и сестры, несущие послушание в храмах, должны быть образцом кротости, смирения, незлобивости, терпения. И самой

элементарной культуры: например, уметь отвечать на телефонные звонки. Кому приходилось звонить в храмы, знает, о каком уровне культуры говорится, – порой звонить больше не хочется.

С другой стороны, людям, идущим в храм, надо знать, что Церковь – это особый мир со своими правилами. Поэтому нельзя идти в храм вызывающе одетым: женщины не должны быть в брюках, коротких юбках, без головного убора, с помадой на губах; мужчины не должны приходить в шортах, теннисках, в рубашках с короткими рукавами, от них не должно пахнуть табаком. Это вопросы не только благочестия, но и этикета, потому что нарушением норм поведения можно вызвать справедливую отрицательную реакцию (пусть даже только в душе) у окружающих.

Всем же, кто имел по каким-то причинам неприятные минуты общения на приходе, – совет: вы пришли к Богу, Ему и принесите ваше сердце, а искушение преодолейте молитвой и любовью.

В монастыре

Известна любовь православного народа к монастырям. Их сейчас в Русской Православной Церкви около 500. И в каждом из них кроме насельников есть трудники, паломники, приезжающие для того, чтобы укрепиться в вере, благочестии, поработать во славу Божию над восстановлением или благоустройством обители.

В монастыре более строгая дисциплина, чем на приходе. И хотя промахи новопришедших обычно прощаются, покрываются любовью, желательно ехать в монастырь, уже зная начатки монастырских правил.

Духовно-административное устройство монастыря

Возглавляет монастырь священноархимандрит – правящий архиерей или (если монастырь ставропигиальный) сам Патриарх.

Однако непосредственно управляет монастырем наместник (это может быть архимандрит, игумен, иеромонах). В древности он назывался строителем, или игуменом. Женский монастырь управляется игуменией.

Ввиду необходимости четкой отлаженности монастырской жизни (а монашество – это духовный путь, настолько выверенный и отшлифованный вековой практикой, что его можно назвать

академическим) в монастыре каждый несет определенное послушание. Первый помощник и заместитель наместника – благочинный. В его ведении все богослужение, выполнение уставных требований. Именно к нему обычно направляют по вопросу размещения приезжающих в монастырь паломников.

Важное место в монастыре принадлежит духовнику, который духовно окормляет братию. Причем это не обязательно должен быть старец (как в смысле возраста, так и в смысле духовных дарований).

Из опытных братий выбираются: казначей (отвечает за хранение и распределение с благословения наместника пожертвований), ризничий (отвечает за благолепие храма, облачений, утвари, хранение богослужебных книг), эконоом (отвечает за хозяйственную жизнь монастыря, ведает послушаниями приехавших в монастырь трудников), келарь (отвечает за хранение и заготовку продуктов), гостиничный (отвечает за размещение и проживание гостей монастыря) и другие. В женских монастырях эти послушания несут насельницы монастыря, за исключением духовника, который назначается архиереем из числа опытных и обычно пожилых монахов.

Обращение к монахам

Для того чтобы верно обратиться к насельнику (насельнице) монастыря, необходимо знать, что в обителях есть послушники (послушницы), рясофорные монахи (монахини), мантийные монахи (монахини), схимонахи (схимонахини). В мужском монастыре часть монахов имеет священный сан (служат диаконами, священниками). Обращение в монастырях выглядит следующим образом.

В мужском монастыре. К наместнику можно обратиться с указанием его должности («Отец наместник, благословите») или с употреблением имени («Отец Никон, благословите»), возможно и просто «батюшка» (употребляется редко). В официальной обстановке: «Ваше Высокопреподобие» (если наместник – архимандрит или игумен) или «Ваше Преподобие» (если иеромонах). В третьем лице говорят: «отец наместник», «отец Гавриил». К благочинному обращаются: с указанием должности («отец благочинный»), с добавлением имени («отец Павел»), «батюшка». В третьем лице: «отец благочинный» («обратитесь к отцу

благочинному») или «отец... (имя)».

К духовнику обращаются: с употреблением имени («отец Иоанн») или просто «батюшка». В третьем лице: «что посоветует духовник», «что скажет отец Иоанн».

Если эконо́м, ризничий, казначей, келарь имеют, священнический сан, к ним можно обратиться «батюшка» и спросить благословения.

Если они не рукоположены, но имеют постриг, говорят: «отец эконо́м», «отец казначей». Иеромонаху, игумену, архимандриту можно сказать: «отец... (имя)», «батюшка».

К монаху, имеющему постриг, обращаются: «отец», к послушнику – «брат» (если послушник в преклонном возрасте – «отец»). В обращении к схимникам, если употребляется сан, добавляется приставка «схи» – например: «Прошу ваших молитв, отец схиархимандрит».

В женском монастыре. Игуменья, в отличие от монахинь, носит золотой наперсный крест и имеет право благословлять. У нее поэтому просят благословения, обращаясь таким образом: «мать игуменья»; или с употреблением имени: «мать Варвара», «матушка Николая» или просто «матушка». (В женском монастыре слово «матушка» относится только к игумений. Поэтому если говорят: «Так считает матушка», подразумевают игумению.)

В обращении к монахиням говорят: «мать Евлампия», «мать Серафима», но в конкретной ситуации можно просто «матушка». К послушницам обращаются: «сестра» (в случае преклонного возраста послушницы возможно обращение «матушка») ^[6].

О монастырских правилах

Монастырь – это особый мир. И нужно время, чтобы усвоить правила монашеского общежития. Поскольку эта книга предназначена для мирян, укажем лишь на самое необходимое, что нужно соблюдать в монастыре при паломничестве.

Придя в монастырь паломником или трудником, помните, что в монастыре на всё испрашивают благословение и неукоснительно его выполняют.

Из монастыря без благословения выходить нельзя.

Оставляют вне монастыря все свои греховные привычки и пристрастия ([вино](#), [табак](#), [сквернословие](#) и т.п.).

Разговоры ведут только о духовном, не вспоминают про мирскую жизнь, не поучают друг друга, но знают только два слова – «прости» и «благослови».

Без ропота довольствуются пищей, одеждой, условиями сна, употребляют пищу только на общей трапезе.

Не ходят в чужие келии, кроме случаев, когда бывают посланы настоятелем. При входе в келию творят вслух молитву: «Молитвами святых отец наших Господи Иисусе Христе Сыне Божий помилуй нас» (в женском монастыре: «Молитвами святых матерей наших...»). Не входят в келию, пока не услышат из-за двери: «Аминь».

Избегают вольного обращения, смеха, шуток.

При работе на послушаниях стараются щадить немощного, который работает рядом, любовью покрывая погрешности в его работе. При взаимной встрече приветствуют друг друга поклонами и словами: «Спасайся, брат (сестра)»; а другой отвечает на это: «Спаси, Господи». В отличие от мира, за руку друг друга не берут.

Садясь за стол в трапезной, соблюдают порядок старшинства. На молитву, которую творит подающий пищу, отвечают «Аминь», за столом молчат и внимают чтению.

К богослужению не опаздывают, разве только при занятости на послушании. Оскорбления, встречающиеся на общих послушаниях, переносят смиренно, приобретая тем опытность в духовной жизни и любовь к братии.

Как вести себя на приеме у епископа

Архиерей – ангел Церкви, без епископа Церковь теряет свою полноту и самую сущность. Поэтому церковный человек всегда с особой почтительностью относится к епископам.

Обращаясь к архиерею, его величают «Владыко» («Владыко, благословите»). «Владыко» – это звательный падеж церковнославянского языка, в именительном падеже – Владыка; например: «Владыка Варфоломей благословил вам...».

Восточная (идущая из Византии) торжественность и многоречивость в обращении к епископу на первых порах даже смущает сердце малоцерковного человека, который может видеть здесь (на самом-то деле не существующее) умаление его собственного человеческого достоинства.

В официальном обращении употребляются иные выражения. Обращаясь к епископу: Ваше Преосвященство; Преосвященнейший Владыко. В третьем лице: «Его Преосвященство рукоположил во диакона...».

Обращаясь к архиепископу и митрополиту: Ваше Высокопреосвященство; Высокопреосвященнейший Владыко. В третьем лице: «По благословению Его Высокопреосвященства сообщаем вам...».

Обращаясь к Патриарху: Ваше Святейшество; Святейший Владыко. В третьем лице: «Его Святейшество посетил ... епархию».

У епископа берут благословение таким же образом, как у священника: ладони складывают крестообразно одна на другую (правая наверху) и подходят к архиерею для благословения.

Телефонный разговор с епископом начинают словами: «Благословите, Владыко» или «Благословите, Ваше Преосвященство (Высокопреосвященство)».

Письмо можно начать словами: «Владыко, благословите» или «Ваше Преосвященство (Высокопреосвященство), благословите».

При официальном письменном обращении к епископу придерживаются следующей формы.

В правом верхнем углу листа пишут, соблюдая строчность:

*Его Преосвященству
Преосвященнейшему (имя),
Епископу (название епархии),*

Прошение.

При обращении к архиепископу или митрополиту:

*Его Высокопреосвященству
Высокопреосвященнейшему (имя),
архиепископу (митрополиту), (название епархии),*

Прошение.

При обращении к Патриарху:

*Его Святейшеству
Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси
Алексию*

Прошение.

Заканчивают прошение или письмо обычно такими словами:

«Испрашиваю молитв Вашего Преосвященства...».

Священники, находящиеся, по сути, на церковном послушании, пишут: «Смиренный послушник Вашего Преосвященства...».

Внизу листа ставят дату по старому и новому стилю с указанием святого, память которого Церковь чтит в этот день. Например: 5/18 июля. Прп. Сергия Радонежского.

Придя на прием к епископу в епархиальное управление, подходят к секретарю или заведующему канцелярией, представляются и сообщают, по какой причине просят о приеме. Входя в кабинет епископа, творят молитву: «Молитвами святого Владыки нашего, Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй нас», крестятся на иконы в красном углу, подходят к архиерею и просят его благословения. При этом не надо от чрезмерного благоговения или страха становиться на колени или падать ниц (если вы, конечно, не пришли с повинной в каком-то грехе).

В епархиальном управлении обычно много священников, но необязательно у каждого из них брать благословение. Кроме того, существует четкое правило: в присутствии архиерея не берут благословения у священников, но лишь приветствуют их легким наклоном головы.

Если епископ выходит из кабинета в приемную, под благословение к нему подходят по чину: вначале священники (по старшинству), затем миряне (мужчины, потом женщины).

Разговор епископа с кем-либо не прерывают просьбой о благословении, но дожидаются окончания беседы. Свое обращение к архиерею обдумывают заранее и излагают его кратко, без лишних жестов и мимики. В конце беседы вновь просят благословения у архиерея и, перекрестившись на иконы в красном углу, степенно удаляются.

Вне церковных стен

Церковный человек в семье

Семейная жизнь – частное дело каждого. Но поскольку семья считается домашней церковью, то и здесь можно говорить о

церковном этикете.

Церковное благочестие и домашнее благочестие взаимосвязаны и дополняют друг друга. Истинный сын или дочь Церкви остается таковым и вне церкви. Христианское мирозерцание определяет весь строй жизни верующего. Не касаясь здесь большой темы домашнего благочестия, затронем некоторые вопросы, касающиеся этикета.

Обращение. Имя. Поскольку имя православного христианина имеет мистический смысл и связано с нашим небесным покровителем, то оно должно употребляться в семье по возможности в полной форме: Николай, Коля, но не Кольча, Колюня; Иннокентий, но не Кеша; Ольга, но не Лялька и т.п. Употребление ласкательных форм не исключается, но оно должно быть разумным. Фамильярность в речи часто свидетельствует, что незримо отношения в семье утратили трепетность, что обыденность взяла верх. Недопустимо также называть домашних животных (собак, кошек, попугаев, морских свинок и т.д.) человеческими именами. Любовь к животным может превратиться в подлинную страсть, которая умаляет любовь к Богу и человеку.

Дом, квартира церковного человека должны являть собой пример житейской и духовной сообразности. Ограничиваться необходимым количеством вещей, предметов кухонного обихода, мебели – значит видеть меру духовного и материального, отдавая предпочтение первому. Христианин не гонится за модой, это понятие вообще должно отсутствовать в мире его ценностей. Верующий знает, что каждая вещь требует к себе внимания, ухода, времени, которого часто не хватает на общение с близкими, на молитву, чтение Священного Писания. Найти компромисс между Марфой и Марией (по Евангелию), выполнять по-христиански добросовестно обязанности хозяина, хозяйки дома, отца, матери, сына, дочери и при этом не забыть о едином на погребу – это целое духовное искусство, духовная мудрость. Несомненно, духовным центром дома, собирающим в часы молитвы и духовных бесед всю семью, должна быть комната с хорошо подобранным набором икон (домашний иконостас), ориентирующим молящихся на восток.

Иконы должны быть в каждой комнате, а также на кухне и в прихожей. Отсутствие в прихожей иконки обычно вызывает у

приходящих в гости верующих людей некоторое замешательство: войдя в дом и желая перекреститься, они не видят образа. Смущение (уже с обеих сторон) вызывает и незнание либо гостем, либо хозяином обычной для верующих формы приветствия. Входящий произносит: «Молитвами святых отец наших. Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй нас», на что хозяин отвечает: «Аминь»; либо гость говорит: «Мир вашему дому», а хозяин отвечает: «С миром принимаем».

В квартире церковного человека духовные книги не должны находиться на одном стеллаже (полке) с мирскими, светскими. Духовные книги не принято оборачивать в газету. Церковную газету ни в коем случае не используют для бытовых нужд. Пришедшие в негодность духовные книги, журналы, газеты сжигают.

В красном углу рядом с иконами не размещают портреты и фотографии дорогих хозяевам людей.

Иконы не ставят на телевизор и не вешают над телевизором.

Ни в коем случае в квартире не держат столь распространенные сейчас гипсовые, деревянные или иные изображения языческих богов, ритуальные маски африканских или индейских племен и т.д. Пришедшего (даже на малое время) гостя желательно пригласить к чаю. Здесь хорошим примером может служить восточное гостеприимство, положительное влияние которого так заметно в радушии православных, живущих в Средней Азии и на Кавказе. Приглашая гостей по какому-то определенному поводу (именины, день рождения ^[7], церковный праздник, крещение ребенка, венчание и т.п.), предварительно продумывают состав гостей. Исходят при этом из того, что верующие люди имеют иное миропонимание и интересы, нежели далекие от веры люди. Поэтому может случиться, что человеку неверующему будут непонятны и скучны разговоры на духовную тему, это может и обидеть, оскорбить. Или же может случиться, что весь вечер уйдет на жаркий (хорошо бы не бесплодный) спор, когда забыт будет и праздник. Но если приглашаемый – на пути к вере, ищет истину, подобные встречи за столом могут пойти ему на пользу. Украсить вечер могут хорошие записи духовной музыки, фильм о святых местах, лишь бы это было в меру, не чрезмерно затянутым.

О подарках в дни важных духовных событий

При крещении крестная мать дарит ребенку-крестнику «ризки» (ткань или материю, в которую завертывается младенец, вынутый из купели), крестинную рубашечку и чепчик с кружевами и ленточками; цвет этих ленточек должен быть: для девочек – розовый, для мальчиков – голубой. Крестный отец кроме подарка по своему усмотрению обязан приготовить новокрещенному крестик и оплатить крестины. Оба – и крестный отец, и крестная мать – могут сделать подарки матери ребенка.

Свадебные подарки. Обязанность жениха – купить кольца. По старинному церковному правилу для жениха необходимо золотое кольцо (глава семьи – солнце), для невесты – серебряное (хозяйка – луна, светящая отраженным солнечным светом). На внутренней стороне обоих колец вырезаются год, месяц и день обручения. Кроме того, на внутренней стороне кольца жениха вырезаются начальные буквы имени и фамилии невесты, а на внутренней стороне кольца невесты – начальные буквы имени и фамилии жениха. Кроме подарков невесте жених делает по подарку родителям, братьям и сестрам невесты. Невеста и ее родители также, со своей стороны, делают подарок жениху.

Свадебные традиции

Если на свадьбе будут посаженные отец и мать (они заменяют на свадьбе жениху и невесте их родителей), то после венчания они должны встретить молодых у входа в дом иконой (держит посаженный отец) и хлебом-солью (предлагает посаженная мать). По правилам, посаженный отец должен быть женат, а посаженная мать замужней.

Что касается шафера, то он должен быть непременно холост.

Шаферов может быть несколько (как со стороны жениха, так и со стороны невесты).

Перед отъездом в церковь шафер жениха вручает невесте от имени жениха букет цветов, который должен быть: для девицы-невесты – из померанцевых цветов и мирты, а для вдовы (или второбрачной) – из белых роз и ландышей.

При входе в церковь впереди невесты, по обычаю, идет мальчик пяти

– восьми лет, который несет икону.

Во время венчания главная обязанность шафера и подружки – держать венцы над головами жениха и невесты. Это бывает довольно трудно – продержать венец с поднятой вверх рукой в продолжение немалого времени. Поэтому шаферы могут чередоваться между собой. В церкви родственники и знакомые со стороны жениха становятся справа (то есть за женихом), а со стороны невесты – слева (то есть за невестой). Выходить из церкви до окончания венчания считается крайне неприличным.

Главным распорядителем на свадьбе является шафер. Вместе с близкой подругой невесты он обходит гостей для сбора денег, которые затем жертвуются в церковь на богоугодные дела.

Тосты и пожелания, которые произносятся на свадьбе в семьях верующих, конечно, должны быть в первую очередь духовного содержания. Тут вспоминают: о назначении христианского брака; о том, что такое любовь в понимании Церкви; об обязанностях мужа и жены, согласно Евангелию; о том, как построить семью – домашнюю церковь и т.д. Свадьба церковных людей проходит с соблюдением требований благопристойности и меры.

В дни скорби

Наконец, несколько замечаний о времени, когда отказываются от всех празднеств. Это время траура, то есть наружного выражения чувства печали по усопшему. Различают глубокий траур и обыкновенный траур.

Глубокий траур носится только по отцу, матери, деду, бабушке, мужу, жене, брату, сестре. Траур по отцу и матери продолжается один год. По деду и бабушке – шесть месяцев. По мужу – два года, по жене – один год. По детям – один год. По брату и сестре – четыре месяца. По дяде, тете и двоюродному родственнику – три месяца. Если вдова вопреки приличию вступает в новый брак ранее окончания траура по первому мужу, то она не должна приглашать на свадьбу никого из гостей. Эти сроки могут быть сокращены или увеличены, если перед смертью остающиеся в этой земной юдоли получили особое благословение от умирающего, ибо к предсмертному благожеланию, благословению (в особенности родительскому) относятся с почтением и благоговением.

Вообще в православных семьях без благословения родителей или старших не принимают никакие важные решения. Дети с ранних лет привыкают даже на повседневные дела просить благословения отца и матери: «Мамочка, я ложусь спать, благослови меня». И мать, перекрестив дитя, говорит: «Ангела хранителя тебе на сон». Отправляется ребенок в школу, в поход, в деревню (в город) – на всех путях его хранит родительское благословение. Если это возможно, родители присоединяют к своему благословию (при браке детей или перед своей смертью) видимые знаки, дары, благословения: кресты, иконы, святые мощи. Библию, которые, составляя домашнюю святыню, передаются из рода в род.

Неисчерпаемо бездонное море церковной жизни. Понятно, что в этой небольшой книге приведены лишь некоторые начертания церковного этикета.

Прощаясь с благочестивым читателем, просим его молитв.

Примечания

^[1] Иерархически сану архимандрита в черном духовенстве соответствуют в белом духовенстве митрофорный протоиерей и протопресвитер (старший священник в кафедральном соборе).

^[2] Вопрос в том, как это различить, если не все они вам знакомы. Некоторую подсказку дает крест, который носит священник: крест с украшением – обязательно протоиерей, позолоченный – или протоиерей, или иерей, серебряный – иерей.

^[3] Употребляющееся выражение «день Ангела» не совсем верно, хотя святые именуются «на земли ангелы».

^[4] См.: Хороший тон. Правила светской жизни и этикета. – СПб., 1889. С. 281 (репринт: М., 1993).

^[5] В среде верующих принято произносить полную, не усеченную формулу благодарения: не «спасибо», но «спаси Бог» или «спаси Господи».

^[6] Не находит духовного обоснования практика некоторых приходов, где прихожанок, работающих на кухне, в швейной мастерской и т.п., называют матушками. В миру матушкой принято называть только жену священника (батюшки).

^[7] В православных семьях дни рождения отмечают менее

торжественно, чем именины (в отличие от католиков и, конечно, протестантов).